

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

[Nikolay Viktorovich VOLKOGONOV and Igor Nikolayevich VOLKOGONOV against Ukraine](#)
[\(Николай Викторович Волкогонов и Игорь Николаевич Волкогонов против Украины\)](#)

(Заявление № 40525/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА

СТРАСБУРГ

28 ноября 2013 года

Настоящее постановление является окончательным. Постановление может подвергаться редакционной правке.

По делу «Николай Викторович Волкогонов и Игорь Николаевич Волкогонов против Украины»

Европейский Суд по правам человека (Пятая Секция), заседая Палатой в составе:

Бостиана М. Жупанчича (Boštjan M. Župančič), председателя,

Энн Пауэр-Форд (Ann Power-Forde),

Хэлен Эдерблом (Helena Jäderblom), судей,

И Стивена Филипса (Stephen Phillips), заместителя секретаря секции,

на закрытом совещании 4 ноября 2013 года после обсуждения

вынес следующее постановление, принятое в тот же день.

ПРОЦЕДУРА

1. Дело по заявлению № 40525/05 против Украины открыто Судом на основании Статьи 34 Конвенции о защите Прав человека и Основных Свобод (далее – «Конвенция»), поданному гражданами Украины, Николаем Викторовичем Волкогоновым и Игорем Николаевичем Волкогоновым (далее – «Заявители») 29 октября 2009 года.

2. Заявителям была предоставлена юридическая помощь, и их интересы представлял А. А. Кристенко, практикующий юрист Харькова. Государство Украины (далее – «Правительство») представлял уполномоченный Н. Кульчитский, Министерство Юстиции Украины.

3. 27 сентября 2012 года заявление было передано Государству.

ФАКТЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявители родились в 1955 и 1991 годах соответственно и проживают в пгт Молодежное.

А. Первый эпизод

5. 17 января 2001 года в 21:00 милиционер С. вместе с милиционером З. и физическим лицом П. пришли в дом к первому заявителю и сообщили, что он должен явиться в суд по гражданскому делу. Первый заявитель попросил милиционера С. подтвердить полномочия действовать от имени суда, перестать беспокоить его семью, а также попросил покинуть его жилье. В ответ милиционер С. ударил первого заявителя несколько раз в лицо и грудь.

6. В этот же день первый заявитель вызвал скорую помощь. Врач поставил ему диагноз «Гипертония». Со слов первого заявителя, также было зафиксировано сотрясение мозга и ушибы на лице. В соответствии с материалами дела, в частности, решениями местных судов, врач скорой помощи не мог подтвердить, что видел на лице заявителя какие-либо ушибы.

7. 18 января 2001 года жена первого заявителя написала заявление в прокуратуру Симферопольского района Автономной Республики Крым (далее – «Прокуратура района») о проведении расследования якобы незаконных действий милиционера С.

8. 19 января 2001 года первый заявитель прошел судебно-медицинскую экспертизу, которая установила наличие двух гематом – одна на правом плече, вторая рядом с левым глазом. Эти ушибы были квалифицированы как легкие телесные повреждения.

9. 2 февраля 2001 года Прокуратура района отказала в возбуждении уголовного дела в отношении милиционера С. Первый заявитель в ответ на действия Прокуратуры района подал жалобу в прокуратуру Автономной Республики Крым (далее – «Прокуратура АРК»), которая 7 марта 2001 года отменила вышеуказанное постановление Прокуратуры района.

10. 20 марта 2001 года Прокуратура района повторно отказала в возбуждении уголовного дела в отношении милиционера С. 25 февраля 2002 года постановление Прокуратуры

района отменил Центральный районный суд города Симферополь (далее – «Районный суд») по причине неустановленного происхождения повреждений первого заявителя.

11. В период с апреля 2002 года по август 2005 года прокурор 11 раз отказывал в возбуждении уголовного дела в отношении милиционера С., и все эти постановления Прокуратуры района были отменены вышестоящим органом прокуратуры, либо судом по причине непроведения всех необходимых следственных действий.

12. 13 января 2003 года первый заявитель подал гражданский иск в Железнодорожный районный суд г. Симферополь к городскому управлению внутренних дел города Симферополь о взыскании морального вреда, причиненного незаконными действиями милиционера С. По словам заявителя, иск оставлен без рассмотрения.

13. 20 декабря 2003 года милиционер С. погиб в дорожно-транспортном происшествии.

14. 8 сентября 2005 года Прокуратура района снова отказала в возбуждении уголовного дела в отношении милиционера С. в связи с отсутствием состава преступления в его действиях.

15. 22 марта 2006 года Районный суд отменил решение Прокуратуры района по причине неполноты расследования.

16. 27 апреля 2006 года Апелляционный суд Автономной Республики Крым (далее – «Апелляционный суд АРК») отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении иска первого заявителя. Суд отметил, что следователем были проведены все необходимые действия и иск первого заявителя является безосновательным. Суд отметил, что не было установлено, что сотрудник милиции С. нанес какие-либо телесные повреждения первому заявителю. Суд также отметил, что врач, который осматривал первого заявителя 17 апреля 2001 года, не мог подтвердить наличия каких-либо телесных повреждений, а такие повреждения, как гематома мягких тканей на лице первого заявителя, были установлены только 19 апреля 2001 года. Суд отметил, что милиционера С. в дом пригласила мать первого заявителя, которая хотела, чтобы того вызвали на слушание гражданского дела, касающегося раздела имущества, оставшегося после смерти отца заявителя. Мать первого заявителя также отрицала применение какого-либо насилия со стороны сотрудника милиции по отношению к заявителю. Более того, милиционер С. погиб и, исходя из этого, невозможно опросить его дополнительно. Не существует ни одного незаинтересованного свидетеля, который мог бы подтвердить нанесение телесных повреждений первому заявителю.

17. 26 июня 2006 года Верховный суд оставил в силе решение апелляционного суда.

В. Второй эпизод

18. 25 октября 2005 года госпожа В., которая являлась женой первого заявителя и матерью второго заявителя, погибла под колесами автомобиля Б. Б. вызвал скорую помощь и дождался приезда милиции. Милиция исследовала автомобиль и место аварии вместе с судебно-медицинским экспертом и первым заявителем. Позже милиция допросила Б. и его пассажира. Следователь службы милиции С. попросил Б. пройти тест на содержание алкоголя в крови. Б. оказался трезв.

19. 26 октября 2005 года началась судебно-медицинская экспертиза В.

20. 31 октября и 22 ноября 2005 года следователь детально осмотрел место аварии.

21. 17 ноября 2005 года милиция выдала заключение по судебно-медицинской экспертизе дорожно-транспортного происшествия,

22. 29 ноября 2005 года, в свете таких обстоятельств, милиция отказалась возбуждать уголовное дело по причине дорожно-транспортного происшествия, вызвавшего смерть В. Решение милиции было в тот же день отменено прокуратурой Симферополя. Прокурор поручил милиции дополнить материалы дела отчетом о судебно-медицинской экспертизе, выявить и опросить свидетелей аварии, и провести техническую экспертизу, чтобы объяснить, как случилась авария.

23. С декабря по февраль 2005 года сотрудниками милиции был проведен ряд следственных мероприятий, включая судебно-медицинскую экспертизу и допрос свидетелей.

24. 25 февраля 2006 года было возбуждено уголовное дело по факту несчастного случая. Расследование по делу заявителей началось только 16 марта 2006 года.

25. Со слов первого заявителя, в апреле 2006 года второй заявитель был помещен в психиатрическую больницу из-за случившейся аварии.

26. В марте и апреле 2006 года сотрудники милиции провели дальнейшие расследования, в том числе техническую экспертизу

27. 25 апреля 2006 года прокурор Гр. принял решение закрыть уголовное дело, не обнаружив состава преступления в действиях Б. во время аварии.

28. 11 мая 2006 года прокуратура города Симферополь признала недействительным решение от 25 апреля 2006 года и дело было направлено на дополнительное расследование. Прокурор назначил повторную техническую экспертизу, которая была проведена в июне 2006 года.

29. 8 июня 2006 года следователь милиции закрыл уголовное дело. Решение было отменено прокуратурой города Симферополь 22 июня 2006 года.

30. В сентябре 2006 года следователь назначил еще одну техническую экспертизу, которая была проведена в декабре 2006 года.

31. 28 декабря 2006 года следователь снова закрыл дело. 11 января 2007 года решение было отменено прокуратурой города Симферополь.

32. В июле 2007 года следователь дополнительно допросил Б. и назначил еще одну техническую экспертизу, которая была готова 27 сентября 2007 года.

33. 17 ноября 2007 года следователь закрыл дело. Решение было отменено прокуратурой города Симферополь 23 ноября 2007 года.

34. С декабря 2007 по январь 2009 года следователь Гр., который в дальнейшем был замещен следователем Мк., также провел допросы ряда свидетелей и назначил еще 2 технические экспертизы.

35. 20 января 2009 года следователь закрыл дело по причине отсутствия состава преступления Б.

36. 26 января 2009 года первый заявитель подал апелляцию на решение от 20 января 2009 года в Киевский районный суд города Симферополь.

37. 29 апреля 2009 года Киевский районный суд города Симферополь отменил решение Крымского управления внутренних дел о прекращении уголовного дела, которое касалось

смерти В., указывая на то, что следователи не соблюли данных им ранее инструкций, когда дело отправили на дополнительное расследование.

38. 1 июня 2009 года расследование было возобновлено.

39. С июля 2009 по ноябрь 2011 года следователи: Мг., который в дальнейшем был замещен следователем Кр., который в свою очередь был замещен следователем Гр., опросили ряд свидетелей, назначили несколько технических и судебно-медицинских экспертиз, а также воссоздали события аварии на месте происшествия.

40. 10 января 2010 года первый заявитель подал иск по гражданскому делу против районного отделения милиции города Симферополь и Государственного казначейства с целью возмещения морального ущерба в результате проведения неэффективного расследования смерти его жены В. в Железнодорожный районный суд города Симферополь.

41. 20 августа 2010 года Железнодорожный районный суд города Симферополь отклонил иск как безосновательный. Решение было подтверждено Апелляционным судом АР Крым и Высшим специализированным Судом Украины по рассмотрению гражданских и криминальных дел 8 ноября и 30 декабря 2010 года соответственно.

42. 12 октября 2010 года заявители были признаны потерпевшей стороной, а 13 октября – гражданскими истцами.

43. 17 ноября 2010 года следователь возбудил уголовное дело против Б. за нарушение правил дорожного движения, вызвавшее смерть.

44. 28 ноября 2011 года криминальное дело против Б. было передано в Симферопольский районный суд.

45. 23 декабря 2011 года районный суд провел предварительное слушание, в процессе которого гражданские иски, выдвигаемые заявителями, не оспаривались. Было установлено, что Б. вел автомобиль с неисправным левым тормозом, о чем он должен был знать. Передвигаясь в темное время суток, Б. увидел В., которая переходила дорогу и пыталась остановить автомобиль, но в силу технической неисправности, упомянутой ранее, автомобиль повернув вправо, съехал с дороги и сбил В., которая к тому времени перешла дорогу. Подзащитный Б. признал свою вину, но попросил суд об амнистии в связи с тем, что был отцом трех несовершеннолетних детей. Суд удовлетворил просьбу Б. и применил по отношению к нему амнистию в связи с тем, что он являлся отцом трех несовершеннолетних детей, преступление было совершенно неумышленно, он был трезвым в момент происшествия и не покинул место аварии. Суд не изучил гражданские иски заявителей.

46. 14 февраля и 6 ноября 2012 года Апелляционным судом АР Крым и Высшим специализированным Судом Украины по рассмотрению гражданских и криминальных дел было подтверждено решение суда первой инстанции.

47. Нет информации по поводу того, подавали ли заявители повторно гражданские иски как отдельные процессы.

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

48. Заявители подали жалобу по поводу того, что расследование дорожно-транспортного происшествия, в результате которого погиб их близкий родственник (§§ 18 – 47 выше), было затянуто и неэффективно. Они основывались на статье 2 и 13 Конвенции.

49. Суд как инструмент законной характеристики касательно данного дела определил, что иск следует рассматривать в соответствии со Статьей 2 Конвенции, что является актуальной нормой (см. [Igor Shevchenko v. Ukraine \(«Игорь Шевченко против Украины»\)](#), заявление 22737/04, § 38, 12 января 2012). Данная норма в части, касающейся дела, следующего содержания:

«Право каждого лица на жизнь охраняется законом...»

А. Условия приемлемости

50. Суд заявил, что данное заявление не является явно необоснованным в понимании Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. В дальнейшем Суд указывает, что нет оснований для неприемлемости жалобы.

В. Обстоятельства дела

51. Заявители посчитали расследование по факту смерти В. неэффективным и необоснованно затянутым. Они заявили, что уровень сложности дела не требовал такого длительного времени для определения его обстоятельств. В дальнейшем, они говорили о неоднократной передаче уголовного дела на дополнительное расследование и утверждали, что нарушение полицией указаний прокурора доказывало, что расследование дела не было проведено достаточно тщательно. В дальнейшем, они заявили, что следственные органы исключили их из процесса расследования дела, игнорируя их жалобы и заявления. Более того, заявители были признаны пострадавшими сторонами только пять лет спустя после происшествия. Гражданский иск против правоохранительных органов касательно неэффективного расследования был отклонен.

52. Государство настаивает, что местные органы власти сделали все возможное, чтобы определить обстоятельства дорожно-транспортного происшествия, при которых погибла В. В частности, представители власти продемонстрировали должную внимательность и инициативность в расследовании дела. Государство заметило, что сразу же после аварии следственные органы приняли ряд мер для расследования обстоятельств дела, включая исследование места аварии, проведение судебно-медицинских и технических экспертиз, а также допрос водителя и пассажира автомобиля, сбившего В. Государство указало, что в процессе расследования был проведен ряд сложных судебно-медицинских экспертиз, что требовало много времени. Государство посчитало, что неоднократное направление дела на дополнительное расследование не означало неэффективность расследования, поскольку сотрудники милиции следовали указаниям прокурора и предприняли все необходимые следственные меры. В дальнейшем, Правительство утверждало, что заявители были достаточно вовлечены в ход расследования дела, они участвовали в некоторых следственных мероприятиях и одна из технических экспертиз была проведена по прошению первого заявителя. Правительство сделало вывод о том, что в результате расследования была выявлена ответственность Б. за нарушение правил дорожного движения, которое повлекло за собой смерть, и представители власти определили все обстоятельства смерти В.

53. Суд неоднократно повторяет, что Статья 2 касается не только смертей в результате применения силы представителями власти. В первом предложении первого параграфа установлены позитивные обязательства государств принимать меры по охране жизни тех лиц, которые находятся в юрисдикции государства. Данное обязательство применяется в

отношении любой деятельности, в которой право на жизнь может быть под угрозой, включая смерть в результате дорожно-транспортного происшествия и обращение в судебную систему, которая может определить причину смерти и призвать виновных к ответственности (см. [Anna Todorova v. Bulgaria \(«Анна Тодорова против Болгарии»\)](#), заявление № 23302/03, § 72, 24 мая 2011 года, с дальнейшими изменениями).

54. Обязательства государства согласно Статье 2 Конвенции не будут выполнены, если защита, обеспечиваемая государственным законодательством, существует только в теории, и, кроме того, не будет эффективно действовать на практике, что требует срочного расследования, без необоснованных задержек (см. [Šilih v. Slovenia \[GC\] \(«Силий против Словении»\)](#), заявление №. 71463/01, § 195, ЕСПЧ 2009-...).

55. В соответствии с вышесказанным, в то время как выявление и наказание виновных в смерти, а также возможность компенсации ущерба заявителям является важным критерием в определении соблюдения государством обязательства, предусмотренного Статьей 2 (см. для других представителей власти [Rajkowska v. Poland \(dec.\) \(«Райковская против Польши»\)](#), заявление. 37393/02, 27 ноября 2007, [Fedina v. Ukraine \(«Федина против Украины»\)](#), заявление № 28096/04) от 3 ноября 2011, §§ 66-67), в ряде недавних дел Суда, нарушения выявлялись на основании существования безосновательных задержек и недостаточного внимания со стороны органов власти при осуществлении расследования, независимо от финального результата (см., например, [Šilih v. Slovenia \[GC\] \(«Силий против Словении»\)](#), указанный выше, § 70, 28 июля 2009 года; и [Antonov v. Ukraine \(«Антонов против Украины»\)](#), заявление № 28096/04, §§ 50-51, 3 ноября 2011 года).

56. В ряде случаев Суд постановил, что, хотя право обвинять и признавать третье лицо виновным в совершении уголовного преступления не может быть доказано самостоятельно, судебная система, согласно требованиям Статьи 2, может, а при определенных обстоятельствах должна, прибегать к уголовному праву. Тем не менее, если нарушение права на жизнь или физическую неприкосновенность произошло неумышленно, то позитивное обязательство, предусмотренное Статьей 2, обеспечить эффективную судебную систему, не требует обязательного применения средств защиты уголовного права в каждом деле (см. [Vo v. France \[GC\] \(«Во против Франции»\)](#), заявление № 53924/00, § 90, ECHR 2004-VIII).

57. Суд также подчеркивает, что самостоятельное выявление фактов дела, дублируя действия государственных представителей власти, которые имеют более выгодное месторасположение и возможности для данной цели, является неуместным и противоречивым второстепенной функции государства согласно Конвенции (см. пример [McShane v. the United Kingdom \(«МкШейн против Соединенного Королевства»\)](#), заявление № 43290/98, § 103, 28 мая 2002 года). Следуя традиционной практике, Суд ограничит рассмотрение данного дела к оценке государственного расследования в части, касающейся полного соответствия вышеупомянутым стандартам.

58. Обращаясь к фактам текущего дела, Суд заявляет, что узнав о насильственной смерти В., представители власти начали уголовное расследование и предприняли ряд мер, направленных на выполнение позитивного обязательства, предусмотренного Статьей 2 Конвенции. Ряд следственных мер, включая воспроизведение событий на месте происшествия, допросы и всевозможные судебные экспертизы были проведены в течение следующих месяцев. Тот факт, что представители власти, выявив обстоятельства дела и установив уголовную ответственность водителя в окончательном и обязательном решении суда, применили к нему амнистию, не определяет расследование как неэффективное. В частности, как только уголовная ответственность Б. была установлена в решении суда, заявители имели возможность подать повторный иск в суд о возмещении ущерба по гражданскому делу, чего они, очевидно, не сделали.

59. Вместе с тем Суд обращает внимание на то, что происшествие и смерть В. произошли в октябре 2005 года, в то время как окончательное решение, касающееся ответственности Б., было принято только в ноябре 2012 года – больше, чем семь лет спустя. Суд утверждает, что, несмотря на ряд предпринятых следственных мер, органы государственной власти критиковали расследование за недостаточную эффективность (См. пункт 38 выше). Для указанных криминальных расследований характерны многочисленные замены следователей и чрезмерно большое количество повторяющихся экспертиз. При некоторых обстоятельствах многократное проведение экспертиз может быть необходимым с целью выяснения обстоятельств дела. Однако в конкретном деле факт назначения одинаковых процедур несколько раз (см. пункты 23, 26, 28, 30, 32 и 39 выше) в рамках одного и того же дела указывает на отсутствие комплексного подхода к сбору доказательств во время досудебного расследования. Суд считает, что семилетняя отсрочка в привлечении к ответственности лица, виновного в смерти близкого родственника заявителя, несовместима с обязательствами государства, предусмотренными Статьей 2 Конвенции – проводить расследования смертей при подозрительных обстоятельствах.

60. Таким образом, в данном деле существует процессуальное нарушение Статьи 2 Конвенции.

II. ДРУГИЕ ЗАЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

61. Первый заявитель подал жалобу, ссылаясь на Статьи 3, 8 и 13 Конвенции, на то, что 17 января 2001 года сотрудник милиции С. пришел к нему домой и нанес побои, а национальные органы власти не расследовали данное дело. Позже, ссылаясь на Статью 6 § 1, он жаловался на то, что национальные суды не рассмотрели его гражданский иск против милиции, требуя таким образом компенсации за действия сотрудника милиции С. в отношении первого заявителя. Оба заявителя пожаловались на то, что затянутое расследование смерти В. стало причиной их серьезных душевных страданий, нарушая Статью 3 Конвенции.

62. Суд считает, что жалоба заявителей и касающиеся ее материалы дела не отражают наличия нарушения вышеуказанной нормы. Следовательно, эта часть заявления является явно необоснованной и отклоняется согласно Статьям 35 §§ 3 (а) и 4 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

63. Статья 41 Конвенции предусматривает:

Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.

A. Ущерб

64. Заявители возбудили иск о возмещении морального ущерба в размере 100 тыс. евро.

65. Правительство посчитало требования завышенными.

66. Суд присудил заявителям 6 тыс. евро возмещения морального ущерба совместно.

B. Судебные расходы и издержки

67. Заявители также требовали 75 тыс. 040,10 грн (приблизительно 6 тыс. 867 евро) в качестве возмещения судебных расходов и издержек, что включает в себя юридическое

представительство в размере 74 тыс.923,20 грн и расходы на отправку почтовой корреспонденции в размере 116,90 грн.

68. Государство оспорило стоимость юридических услуг. Они указали на то, что юрист представлял заявителя короткий период времени, а представленное дело было достаточно простым. Государство посчитало, что сумма была преувеличена и должна быть отклонена. В то же время вопрос о компенсации расходов на отправку почтовой корреспонденции был оставлен на рассмотрение Суда.

69. В соответствии с практикой Суда заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в той части, в которой заявитель подтвердил, что такие расходы имели место и были необходимы, а их сумма является разумно обоснованной. В этом деле, основываясь на документах, которыми располагает Суд и вышеуказанный критерий, Суд считает целесообразным присудить заявителям 1500 евро в качестве компенсации затрат на предоставление юридической помощи, за вычетом суммы в 850 евро, полученных в качестве оплаты юридической помощи плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму и взиматься с заявителей. Также Суд присуждает компенсировать почтовые расходы заявителей в полном объеме. Таким образом, Суд присуждает заявителям 661 евро (650 евро – возмещения затрат на юридическую помощь и 11 евро в качестве возмещения затрат на почтовые расходы).

С. Процентная ставка при просрочке платежей

70. Суд считает целесообразным установить процентную ставку за просрочку платежей в размере предельной годовой ставки по займам Европейского Центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Признал* жалобу в процессуальной части Статьи 2 Конвенции приемлемой, а остальную часть жалобы – неприемлемой;

2. *Признал* нарушение Статьи 2 Конвенции;

3. *Постановил*:

(а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев выплатить следующие суммы в денежной валюте государства-ответчика по курсу, который будет установлен на день выплаты.

(i) 6 тыс. (шесть тысяч евро), плюс любой взимаемый налог, в качестве возмещения морального ущерба;

(ii) 661 евро (шестьсот шестьдесят один евро), плюс любой налог, взимаемый с заявителей, в качестве возмещения расходов и затрат.

(b) по истечении вышеуказанных трех месяцев и до полного расчета на указанные суммы начисляется простая процентная ставка, установленная в размере предельной годовой ставки по займам Европейского Центрального банка за соответствующий период плюс три процента.

4. *Отказывает* заявителю в остальных требованиях о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 28 ноября 2013 года в соответствии с Правилom 77 § 2 и 3 Регламента Суда.

Стивен Филипс

Секретарь

Бостиан М. Жупанчич (Boštjan M.
Zupančič)

Председатель

Этот перевод опубликован по договоренности с Советом Европы и Европейским судом по правам человека и является исключительной ответственностью юридической фирмы "ILF" (переводчика).